

АЛЕКСАНДР РАЛОТ

СКАЗ О ВНЕЗЕМНЫХ
ПОКРОВИТЕЛЯХ

Александр Ралот

Сказ о внеземных покровителях

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11642292
ISBN 9785447421168*

Аннотация

Я мельник, так уж вышло. Всю жизнь я занимаюсь тем, что перемалываю зерно в муку. Ну, а на всех наших мельницах, как и полагается, водятся сами знаете, кто. Правильно – черти. Кто-то же должен тяжеленные жернова крутить... В общем, дорогой мой читатель, тебе и так все понятно. Я обожаю историю, любую, и Древний Рим, и Древнюю Грецию, и Рюриковичей, ну и, само собой, всю трехсотлетнюю династию Романовых. Черт мне все это и рассказал. А я тайком на диктофон записал. Так эта книга и родилась.

Содержание

От автора	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	14
Глава 4	16
Глава 5	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Сказ о внеземных покровителях

Александр Ралот

Дизайнер обложки Евгения Ляшко

© Александр Ралот, 2022

© Евгения Ляшко, дизайн обложки, 2022

ISBN 978-5-4474-2116-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Я мельник и с этим уже ничего не поделаешь. Всю жизнь я занимаюсь тем, что перемалываю зерно в муку. Ну, а на всех наших мельницах, как и полагается, водятся, сами знаете, кто. Правильно – черти, лешие и прочая всякая нечисть. Куда ж без нее. Кто-то же должен тяжеленные жернова крутить. Правда в книжках пишут, что этим занимается вода и ветер, ну, а их кто на мельничные колеса гонит. В общем, дорогой мой читатель, тебе и так все понятно. Как и у всякого человека, не мало, повидавшего на своем веку, есть у меня хобби. Нет, я не коллекционирую марки или монеты, и не строю макеты знаменитых кораблей. Я обожаю историю, любую, и Древний Рим с древней же Грецией и Рюриковичей, ну и само собой всю трехсотлетнюю династию Романовых.

Вот сижу, я как-то теплым летним вечерком у себя на мельнице. Любуюсь через открытое окошко дивным закатом, мечтаю о новом помоле. Что бы значит, мука получилась еще лучше, а следовательно хлеб из нее еще вкуснее и душистее. Вдруг слышу вопль нечеловеческий, аж в ушах зазвенело. Отбросил я, быстренько, мечты свои красивые и бегом к жерновам. И точно, застрял этот, сами знаете кто, с рогами и копытами меж жерновов еще минута-другая и предстанет он перед своим создателем в самом, что ни

на есть раздавленном виде. Ну, вытащил я его оттуда, избавил, выходит от смерти лютой, не человеческой. Хоть тварь не нашего рода-племени, а все же живое существо. Тем более издревле рядом с нами, с людьми обитает. Сидит, значит, весь помятый, пятачком шмыгает. В себя приходит. Отдышался и говорит.

– «Не буду я тебя за свое спасение благодарить. Не принято у нас понимаешь, людям благодарности делать. Не по – нашему, это. Ты уж не обессудь. Я вот погляжу, ты историю дюже любишь, ну так я тебе одну историю поведаю, про твоих Романовых. Узнаешь, как оно было на самом деле».

Всю ночь, он мне про царские дела рассказывал, ну а я тайком на диктофон записал. А затем на бумагу перенес. Вот так эта книжка на свет и появилась. Еже ли, я там, чего от себя присочинил, так ты читатель, не обессудь. Я же мельник, мне можно.

*«Минутным гостем, ангелу подобным,
блеснувшим на земле, но не земли жильцом».*

П. А. Вяземский

Глава 1

Купцы, мужики и служивый люд сняв шапки и запрокинув головы, смотрели на праздничный салют и считали артиллерийские залпы. Их было много, очень много. Над площадью загремело многоголосое «Многие лета». «Сын родился!» «Наконец-то мальчик родился» раздавалось со всех сторон.

– Благодать будет. Царь батюшка расстарается. Обещал по такому поводу долги выборочно простому люду погасить. Говорят, глашатае на площадях кричали, что столичному населению; между прочим, Августейшие родители пожертвовали 20000 рубликов для выкупа неоплатных должников и раздачи пособий беднейшим жителям обеих столиц. Из трактира половые вышвырнули на площадь очередного забулдыгу, в стельку пьяного и орущего, во всю глотку непотребные слова. Одетый во все черное, пьяница шлепнулся прямо под ноги проходящего мимо господина в костюме, сшитом по последней моде.

– Прошу с меня простить. Это я нечаянно с.
– Глядя с низу вверх, произнес забулдыга.
– Я это с горя принял, а они меня значит взашей. Я же все чин по чину расплатился. Я же это, без долгов. А они меня значит на улицу. Рожа моя им, видите – ли не по нраву. Говорят, я им черта напоминаю, так может быть, я он самый

и есть. Мне же виднее, кто я есть на самом деле. А выпил исключительно с горя. Они же не знают, перед кем мне ответ держать. Перед самим! – Забулдыга икнул и беспомощно опустил голову. Господин в модном костюме наклонился. Он, без всяких усилий, поднял лежащего и перчаткой отряхнул с него дорожную пыль.

– Эх, ты «Тринадцатый», не умеешь ты достойно проигрывать и не умел никогда. Помнишь, когда у императора первый ребенок – дочка Александра родилась, я же в кабак, не побежал, горе свое горилкой заливать, а смиренно сидел и ждал своего часа.

– «Иннокентий! Ты что ли? Не признал, счастливым будешь!» – Собеседник опять икнул.

– «Так ты уже сейчас счастливый и есть. Небось, награду от своего начальства получишь или там повышение по службе. А мне горемыке, опять выволочка, предстоит. Да еще к котлам запросто отправить могут. А там, у котлов, жар, как в аду. Ну, что я тебе говорю, сам все знаешь. Пойдем лучше выпьем, я с горя, ты с радости. Пойдем! Я угощаю!»

– «А пойдем» – с вызовом ответил Иннокентий.

– «Выпьем, только не здесь. Тут слишком шумно. Я знаю тихое местечко». Подхватив «Тринадцатого» под локоть Иннокентий щелкнул каблуками и они мигом исчезли с площади. раздался очередной залп, народ по-прежнему задрал головы смотрел в небо. Никто их исчезновения не заметил. Двое мужчин сидели в небольшом трактире на берегу

залива. Им принесли хорошего французского вина и сырную тарелку. Народу было не много, все чинно сидели, каждый за своим столиком, никто не кричал, ничего не требовал. Музыкант в углу играл на скрипке какую-то популярную мелодию. И то сказать Европа, это вам не лапотная Россия.

– «Видишь того мужика, что прогуливается по берегу и что-то бормочет себе под нос.» – сказал «Тринадцатый».

– «Ну, вижу и что» – Иннокентий достал модное пенсне. «Тринадцатый» отхлебнул из бокала.

– «А то, что это Андерсен и вот на том камне, возле которого он стоит, благодарные датчане поставят памятник героине его сказки – Русалочке».

– «Вы, что нечистые, так запросто будущее предсказывать можете. Вот уж не знал». Иннокентий, наколот на вилку кусочек сыра и смотрел с какой стороны его лучше откусить.

– «Не, не все будущее, можем. А только некоторые фрагменты. Вот, я например, про Андерсена вижу, а про наследника, народившегося у царя батюшки – нет.

– «А мы вот про его нареченную можем» – раздалось из-за соседнего столика.

– «Мальчики можно к вам?»

И не дожидаясь ответа за их столик подсели две молодые особы.

– «Я Лана, я из того же ведомства, что и «Тринадцатый», только из другого подразделения.

– «А я Хельга, Иннокентий, мы с вами кажется, даже

встречались, только я в женском департаменте служу».

– «Хотя мы из разных так сказать „Организаций“, мы с Ланной подружки».— Хельга немного покраснела и кокетливо захлопала длинными ресницами. Это же не предосудительно. Правда. – «Вы ведь тоже, друзья».

– «Да уж, не разлей вода» – проворчал «Тринадцатый»

Он подозвал официанта и заказал для девушек сладкий штрудель и пунш.

– «Мальчики, мы тут» – Лана сделала многозначительную паузу.

– «Совершенно случайно подслушали часть вашего разговора. Ну и вообще мы девушки осведомленные. Давайте заключим пари.

– «Какое еще пари» – возмутился Иннокентий.

– «О чем можно спорить сотрудникам таких противоположных контор, как наши?»

– «Ой, да спорить можно о чем угодно. Я вот буду опекать будущую пассию наследника Николая. А ты Хельга.

– «Я тоже буду опекать будущую пассию, и еще буду опекать ее старшую сестру, вот. И я не позволю тебе. В общем, я не позволю тебе и все тут!» – Хельга решительно топнула ножкой. На ее лице появилась тень негодования, отчего оно стало еще более привлекательным.

– «Пари, пари, пари! И, так – соберемся здесь лет этак через 100 и посмотрим, кто из нас лучше сработал» – «Тринадцатый» положил свою ладонь поверх нежной ручки Ланы.

– «Через восемьдесят пять. Так будет точнее», – сказала Хельга, и сама положила свою ладошку на руку Иннокентия.

Глава 2

Народившийся мальчик был вторым ребёнком, первенцем была его сестра Александра. Но конечно он считался любимым старшим сыном-наследником – будущего императора российского Александра II. Ребенок появился на свет во дворце Царского Села и был наречен в честь его деда здравствующего императора Николая I. Узнав об этом, государь растрогался до слез. С рождением внука – престолонаследника, да еще наречённого его именем, род Романовых будет существовать и далее! Император велел незамедлительно позвать трёх своих младших сыновей – Великих Князей Константина, Николая и Михаила, после чего, заставил их преклонить колена перед колыбелью будущего императора Российского и принести ему клятву верности. Уже в день своего рождения августейший ребенок стал шефом лейб-гвардии Гродненского гусарского полка, а на следующий день – шефом Смоленского уланского полка, который получил его имя. Вдобавок к этому младенца сразу же зачислили в списки Кавалергардского, Конного, Кирасирского, Казачьего, Преображенского, Семеновского, Измайловского, Гатчинского, Гренадерского и Павловского гвардейских полков. Он рос быстро и считался всеобщим любимцем. Что имело под собой некоторые основания. Смышленный парнишка с приятной внешностью и уживчивым ха-

рактером. Из братьев и сестер Николай был наиболее дружен со следующим за ним по возрасту – Александром. На одном из многочисленных приемов, проходящих в блистательном Санкт – Петербурге к профессору Чичерину обратился человек неопределенного возраста в костюме, сшитом по последней моде.

– Скажите, пожалуйста, уважаемый профессор пару слов о вашем августейшем ученике. Только прошу Вас честно, без прикрас. Только правду.

– А какие могут быть сомнения. Отрок сей нас всех превосходит. Ему бы опыт взрослого человека, и тогда его смело можно был бы считать – гением». Ежели вы милостивый государь, усомнились в моих словах, то извольте поговорить с господином Соловьевым, он преподает наследнику историческую науку. Скажу вам без утайки и какой-либо лести, следующее. Хотя бы один раз в десять лет мне удавалось подготовить студента, равного по развитию князю Николаю, то я посчитал бы, полностью исполненной мою профессорскую задачу.

– Вы не лукавите— спросил историка неизвестный.

– Нет – коротко ответил Соловьев.

Иннокентий про себя улыбнулся и потер руки, но так, чтобы этого, никто не заметил.

Глава 3

Дружная четверка опять сидела в полюбившемся общепите на набережной Копенгагена.

– Ну, что скажешь «Тринадцатый», мой – то, растет, успехи делает. На вот почитай газеты. – Иннокентий протянул собеседнику пачку российских и датских газет.

– Ну и что, еще не вечер. Я, между прочим, на всякие мелочи не размениваюсь. И вообще, чего ты заладил – Тринадцатый, да, Тринадцатый. Это я там, ну ты знаешь, где под номером числюсь, а здесь на земле меня между прочим Артемием Тростом кличут и по документам, я милостивый государь – ингерманландец. Понятно.

Так, что изволь меня человеческим именем величать. Я вообще, из потомственных дворян, так, что могу, если, что и на дуэль вызвать. Хотя конечно, это уже перебор будет. Ты же, тьфу, чуть не помянул в суете, имя твоего начальника – бессмертный. Какого же лешего тебя на дуэль вызывать.

– Мальчики, хватит ссориться. Это все у вас еще впереди. – Лана кокетливо передернула плечиками. Вы вот посмотрите лучше на нас, живем, можно сказать, душа в душу. Черт меня задери, неправильное слово вылетело, как-то полюдски. Ну не важно, у меня ее нет, у Хельги наверное есть, ну в общем, берите пример с нас. Результаты подводить пока рано. Пусть наши подопечные растут, ну, а мелкие пакости,

так куда же без них. Это уж каждому нашему подопечному, как полагается.

Глава 4

Она при рождении получила имя – Дагмар. Девочка была уже четвертым ребенком семье принца Люксембургского. В отличие от прелестных датских сказок, детство маленькой принцессы безмятежным не было. Ее родина Датское королевство, потеряло в результате войн с Наполеон-Норвегию, а с нею и большой флот. В год рождения девочки была страной весьма бедной. В добавок к этому в 1848 году произошло восстание в области – Голштиния, в те годы входящей в состав ее королевства. Отец девочки, как и любой мужчина королевских кровей, отправился в поход, усмирять восставших. Затем служил простым командиром обычного Конно – Гвардейского полка. Дочка тем временем, быстро росла. Ребенка интересовало все, и живопись, и музыка, и танцы. Чуть позже она увлеклась изучением социологии и политики. Важнейшей задачей для любой принцессы того времени было замужество за «ровней». Дагмар, прекрасно понимала, ее брак станет результатом большой политики. Увы, она не вольна в своих сердечных привязанностях и не может выйти замуж по любви. Тем не менее она совсем не чувствовала себя обделенной в этом отношении. Дагмар от всей души радовалась за свою старшую сестру Александру, которую выдали замуж за наследника британской короны принца Уэльского Альберта Эдуарда. вот вот придет и ее очередь.

Луиза – София – Фредерика – Дагмар, была почти с пеленок обручена с Цесаревичем Николаем Александровичем, старшим сыном русского императора Александра Второго – Освободителя. Обручение считалось в ее стране величайшей честью и знаком Божьей воли. Для маленького европейского государства дружеская рука и защита мощного союзника в лице огромной России представлялось величайшим благом. Девочка старательно и упорно учила жутко трудный русский язык. Пыталась постичь и понять обычаи православной церкви. Заучивала наизусть молитвы и совершенно непроизносимые, но обязательные русские отчества. Летом, как обычно, молодой великий князь проводил на Балтике. Он жил летом в поселке Гапсала, а отправился в белокаменную, на коронационные торжества. В следующие два года ездил в Нарву, Ревель и Гельсингфорс. В сентябре 1859 года его провозгласили совершеннолетним, и в тот же день он торжественно принес присягу на верность службы отечеству. По завершении всех этих торжеств, отец позвал цесаревича в свой кабинет.

– Поезжай, без промедления за границу. Дело тебе предстоит важное, государственное.

– Мой государь, может быть еще рано. Давайте подождем еще.

– Пора, мой любимы сын. Пора. Увы, правители российских себе не принадлежат. Мы все принадлежим отечеству. С богом, сын мой, с богом! Молодой человек очень

неохотно расставался с родиной. Он понимал, что за границей ему предстоит знакомство с невестой. Свиту возглавлял граф Строганов. Он скрупулезно спланировал путешествие. Наставник цесаревича, профессор Московского университета Б. Н. Чичерин, в своих воспоминаниях так писал об этом путешествии: «Мы путешествовали, как кружок друзей разных возрастов, различных положений, но все соединённые общим чувством и общими стремлениями. Центром этого маленького мира был прелестный юноша с образованным умом, горячим и любящим сердцем, весёлый, приветливый, обходительный, принимающий во всём живое участие, распространяющий вокруг себя какое-то светлое и отрадное чувство». Николай побывал в Германию, после в Голландии, и не мешкая в Копенгаген, как можно быстрее знакомиться с дочерью короля. Ее портрет он возил с собой, с самого начала путешествия. – «Принцесса была прелестна во цвете своих 16 лет: «Тонкий и изящный стан, маленькая выразительная головка, глубокий взгляд, одновременно добрый и ласковый», – так описал принцессу секретарь канцелярии цесаревича Федор Оом.

В очередном письме к своей матери, императрице Марии Александровне, Великий князь рассказывал о Дагмар: – «...Если бы Ты знала, как я счастлив: я влюбился в Dagmar. Не бойся, что это так скоро, я помню твои советы и не могу решиться скоро. Но как же мне не быть счастливым, когда сердце говорит мне, что я люблю ее, люблю

горячо... Как мне описать ее? Она так симпатична, проста, умна, весела и вместе застенчива. Она гораздо лучше портретов, которые мы видели до сих пор. Глаза ее говорят за нее: такие добрые, умные, бойкие глаза».

Совершенно незаметно пролетели три недели. Николай, конечно заручившись согласием родителей, наконец, попросил руки Дагмары и получил ее согласие. В день рождения нареченного была объявлена помолвка. В далеком Петербурге это радостное событие отметили 101 пушечным выстрелом. Иннокентий и Хельга, разом хлопнули в ладоши. Им было хорошо, от того, что две молодые души нашли друг друга. Им просто хорошо было быть вместе.

Глава 5

Несмотря на эти радостные события, цесаревич чувствовал себя очень плохо. Страшная болезнь уже давала о себе знать: Он чувствовал себя очень уставшим и рассматривал дворцовые картины без какого – либо интереса.

– Все. Собираемся и едем в Венецию, после чего в Милан и Турин.– Наследник более не мог оставаться в холодной датской столице. После Турина процессия перебралась в Геную, затем в Ниццу. Туда – же приехала на зиму и Императрица – мать. Через несколько дней почти весь двор, на русском военном корабле отправился во Флоренцию. Кажалось, что наследнику стало лучше и болезнь, наконец, отступила:

– «Теперь я у берега, Бог даст, отдохну и укреплюсь зимой в Италии, затем свадьба, а потом новая жизнь, семейный очаг, служба и работа» – писал он в своей дневнике. На въезде в старинный Итальянский город, кавалькаду из дорогих карет встречала толпа нарядно одетых горожан. Поодаль стояли мужчина весь в чёрном, и молодая нарядно одетая барышня кокетливо постреливая глазами по сторонам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.